

УДК 616.831 – 005.4 – 036.12; 612.398.15

Баринов Э.Ф., Стафинова Е.А., Сохина В.С., Фабер Т.И., Максименко О.Л.

ПОЧЕМУ ХРОНИЧЕСКАЯ ИШЕМИЯ МОЗГА ПРОГРЕССИРУЕТ И ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОРОМ РИСКА РАЗВИТИЯ СОСУДИСТОЙ ДЕМЕНЦИИ?

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Пуринергическая система мозга контролирует многочисленные физиологические функции эндотелия сосудов, нейронов и глиальных клеток, а нарушение функциональной активности пуриновых P2 рецепторов проявляется при цереброваскулярных заболеваниях [1]. Потенциальными источниками внеклеточных пуринов в нервной системе являются нейроны, глия, эндотелий стенки сосудов и клетки крови [2]. Сложное семейство эктоферментов быстро гидролизует или взаимопревращает внеклеточные нуклеотиды, тем самым, либо прекращая их сигнальное действие, либо продуцирует активный метаболит с измененной селективностью к пуриноцепторам. Спектр воспроизводимых нуклеотидами (АТФ и АДФ) биологических эффектов представлен участием в нейротрансмиссии, вазодилатации, иммунных реакциях и ноцицепции [3]. Гипотеза: поскольку реактивность организма обеспечивается рецепторами на клетках-мишенях в разных тканях, то активность пуриновых рецепторов на клетках крови может быть индикатором действия факторов риска на структуры мозга и позволяет верифицировать патогенетические механизмы прогрессирования хронической ишемии мозга (ХИМ).

Цель исследования: изучить прогностическую ценность активности пуриновых P2Y-рецепторов тромбоцитов (Тц) и разработать модель прогнозирования риска развития сосудистой деменции, характерной для III стадии ХИМ.

Материал и методы

Исследование носило проспективный характер и включало 107 пациентов с клинико-неврологическими и нейровизуализационными признаками ХИМ; которые находились на стационарном лечении в 1 и 2 неврологических отделениях ДОКТМО с 2014 по 2020 гг. Группу исследования составили 37 мужчин и

70 женщин в возрасте от 41 до 93 лет (средний возраст — $65,7 \pm 1,1$ года). Выраженность когнитивного дефицита оценивали по шкале краткого исследования психического статуса - MMSE, что позволило выделять стадии ХИМ. Анализ функционального состояния Тц проводили *in vitro* на момент госпитализации пациентов и до начала консервативной терапии. Из периферической крови путем центрифугирования выделяли обогащенную тромбоцитами плазму. В исследовании применяли агонисты рецепторов, участвующих в патогенезе ХИМ, в частности: АДФ (лиганд пуриновых P2Y-рецепторов), ангиотензин-2 (лиганд AT1-рецептора), фактор активации тромбоцитов (лиганд ФАТ-рецептора), адреналин (неселективный лиганд α_2 - адренорецепторов); коллаген IV-типа (лиганд GP VI-рецептора). Оценку агрегации тромбоцитов (АТц) проводили турбидиметрическим методом на анализаторе ChronoLog (США). У всех обследованных пациентов получено информированное согласие на участие в исследовании.

При проведении анализа использовали статистический пакет MedCalc. Точечная оценка величин, подлежащих анализу, проводилась путем расчета среднего арифметического признака ($\bar{X}$) и соответствующей стандартной погрешности (m). При анализе межгрупповых различий в случае двух групп применяли критерий Стьюдента (в случае нормального закона распределения, и количественных характеристик), критерий Вилкоксона (в случае отклонения закона распределения от нормального, и количественных характеристик). Во всех случаях отличие считалось статистически значимым при уровне значимости $p < 0,05$. Для построения математических моделей прогнозирования риска прогрессирования ХИМ использовался пакет EZR

v.1.35 (Saitama Medical Center, Jichi Medical University, Saitama, Japan), представляющий собой графический интерфейс к R (The R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria). Прогнозирование риска развития сосудистой деменции (III стадии ХИМ) осуществлялось по сравнению с I и II стадиями заболевания. Адекватность модели оценивали по скорректированному показателю детерминации ($R^2_{adjusted}$).

Результаты и обсуждение

При проведении математического анализа обнаружена связь каждой стадии ХИМ с значением функциональной активности отдельных рецепторов. Для уточнения этой связи и определения набора признаков, тесно связанных со всеми стадиями ХИМ, был использован парный корреляционный анализ и метод построения моделей линейной регрессии. Выявлена связь показателя АТц-индуцированной АДФ со стадией ХИМ ($r=0,874$ при $p<0,001$). Средней силы связь установлена между стадией ХИМ и активностью АТ1-рецепторов ($r=0,554$; $p<0,001$), α_2 -адренорецепторов ($r=0,610$; $p<0,001$), и слабая связь выявлена между стадией заболевания и активностью ФАТ-рецепторов ($r=0,489$; $p<0,001$). Таким образом, независимо от стадии ХИМ четыре причины могут быть отнесены к факторам риска прогрессирования заболевания: гипоксия/ишемия мозга, которая сопровождается повышением уровня в крови нуклеотидов (АТФ, АДФ); артериальная гипертензия, как следствие активации РАС и САС; длительность сахарного диабета и системная воспалительная реакция, направленная на активацию и миграцию моноклеаров (предшественников микроглии). Если сравнить силу корреляционной связи Р2У-рецептора, то такая в равной степени (средняя сила) проявляется в отношении взаимодействия с АТ1-рецептором ($r=0,554$; $p<0,001$), GP-VI рецептором ($r=0,632$; $p<0,001$), ФАТ-рецептором ($r=0,540$; $p<0,001$), и α_2 -адренорецептором ($r=-0,524$; $p<0,01$). Следовательно, активность Р2У-рецептора на клетках мишенях потенцируется как системным механизмом с участием РАС, так и локальными механизмами, сопровождающими развитие нейровоспаления.

Значимость активации пуриновых Р2У-рецепторов (Р2У1 и Р2У12) в патогенезе ХИМ определяется их участием в функционировании различных глиальных и нейрональных

модулей нервной системы [4], экспрессии генов микроглии, связанных с высвобождением провоспалительных цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6 и ФНО- α) и развитием нейровоспаления [5]. Взаимодействие Р2У-рецепторов и АТ1-рецепторов может способствовать развитию артериальной гипертензии, которая, сама по себе, является фактором риска развития и прогрессирования ХИМ [6]. В тоже время малоизученными являются эффекты активации РАС на фоне преобладающей гипоксии/ишемии мозга. [7] установили, что гипоксия может вызывать функциональное и структурное ремоделирование сосудистой стенки вследствие изменения экспрессии ядерных транскрипционных факторов, активности тирозинкиназных рецепторов (VEGF, PDGF, ангиопоэтины), а также – модуляции механизмов связанных с действием трансформирующего фактора роста (TGF- β), оксида азота, эндотелина, ангиотензина 2, катехоламинов и пуринов. В этой связи можно предположить, что синергизм активации Р2У- и АТ1-рецепторов является одним из патогенетических механизмов, воспроизводящих нарушение микроциркуляции мозга и развитие нейровоспаления [8]. Выявленная корреляция между активностью Р2У-рецепторов и GP-VI рецепторов к коллагену, вероятно, отражает связь активации микроглии с повышением проницаемости ГЭБ. Эффект связан с деградацией ВКМ, хемотаксисом микроглии при активации Р2У-рецепторов [9]. Известно, что коллаген IV-типа, связываясь с Gpr126 (guanine nucleotide-binding G-protein), активирует внутриклеточный сигнальный путь обеспечивающий образованием цАМФ в шванновских клетках [10]. В глиальных клетках молекулы цАМФ индуцируют экспрессию белков миелинизации – Krox-20 (transcriptional enhancer of myelination) и миелинового липида О1 (galactocerebroside) [11]. В этом случае выявленная корреляция между активностью Р2У-рецепторов и GP-VI рецепторов может отражать пуринергический механизм активации репаративных процессов в нервной ткани.

Наличие корреляции между активностью Р2У-рецепторов и ФАТ-рецептора представляет интерес с точки зрения развития сосудистой деменции. К таковым можно отнести поддержание хронического нейровоспаления активированными Тц, которые секретируют PDGF (Platelet-derived growth factor); по-

следний вызывает усиленную инфильтрацию мононуклеаров в мозг, экспрессирующих соответствующий рецептор (PDGFR- β) [12]. В свою очередь, моноциты проникая в мозг выделяют провоспалительные факторы (ИЛ-1 β , ФНО- α), что усиливает активацию микроглии и нейтрофильную инфильтрацию. Экспрессия ФАТ-рецептора в глиальных клетках отражает их дифференцировку, которая контролируется инсулином [13]. ФАТ также играет важную роль в качестве медиатора воспаления и индукции иммунных реакций в нервной системе. В этом контексте, взаимодействие P2Y-рецепторов и ФАТ-рецептора отражает: (а) функционирование механизма рекрутирования клеток крови для обеспечения воспалительной реакции [14]; (б) тромбогенез и геморрагическую трансформацию связанную с ремоделированием стенки сосудов, поскольку совместное действие гипоксии (образование внеклеточного пула АТФ, АДФ), активация Тц, лейкоцитов, эндотелия и перицитов, а также микроглии (синтез ФАТ) вызывают деградацию белков ВКМ [15]; (в) восстановление функциональной активности гипореактивных тромбоцитов на фоне антиагрегантной терапии у пациентов с ХИМ [16]. Что касается возможных механизмов потенцирования проагрегантного действия АДФ при блокаде синтеза тромбоксана А2 (ТхА2), то можно предположить функционирование альтернативных путей агрегации Тц. В частности, ФАТ посредством дополнительной стимуляции тирозинкиназы SFK (Lyn), ассоциированной с Gi- и Gq-белками, может активировать участок сигнальной системы ФИ-3К – RAR1 – RIAM; (г) активацию микроглии, сопровождающуюся высвобождением MRF-1 (microglial response factor) посредством Ca²⁺ зависимого механизма [17]. Результатом такого взаимодействия может быть как стимуляция нейровоспаления, так и нарушение сигнализации в системе нейрон-глия. Подтверждением этой гипотезы может быть дисрегуляция микроглии при болезни Альцгеймера, когда ФАТ вызывал снижение поступления Ca²⁺, тогда как АТФ – его повышение [18].

На синергизм сигнальных путей при активации P2Y-рецепторов и α 2-адренорецепторов при цереброваскулярной ишемии впервые обратили внимание [19]. Причины этого феномена имеет смысл искать в следующих установленных фактах: во-первых, суще-

ствует двойной контроль сосудистого тонуса посредством АТФ, который высвобождается: (а) из периваскулярных симпатических терминалей как котрансмиттер с норадреналином, при этом вазоконстрикция развивается вследствие стимуляции P2X1-рецептора; (б) из эндотелиальных клеток в ответ на изменения кровотока или гипоксии; в этом случае АТФ действует на P2X и P2Y-рецепторы эндотелиальных клеток, синтезирующих NO и гиперполяризующий фактор (endothelium-derived hyperpolarizing factor), что сопровождается вазодилатацией [20]. На этом фоне активация САС и стимуляция α 2-адренорецепторов гладких миоцитов стенки сосудов способствует смещению регуляции сосудистого тонуса в направлении вазоконстрикции, что может провоцировать нарушение мозгового кровообращения. Во-вторых, катехоламины участвуют в ремоделировании стенки сосудов посредством стимуляции α -адренорецепторов [21]. В-третьих, установлено, что α 2- и β 2-адренергические рецепторы экспрессируются на микроглии [22]. Активация адренорецепторов при остром или хроническом стрессе сопровождается участием микроглии в нейровоспалительных реакциях; эффект связан с высвобождением ИЛ-1 β из микроглии и последующим рекрутированием моноцитов в мозг [23]. В четвертых, активация P2X- и P2Y-пуринорецепторов приводит к повышению концентрации Ca²⁺ в микроглии [24]; поскольку адреналин посредством α 2-адренорецепторов также увеличивает внутриклеточное содержание Ca²⁺ то, вероятно, различные функции микроглии (например, продукция цитокинов, фагоцитоз) могут модулироваться САС. В последнее время появилась информация, что стимуляция α 2-адренорецепторов приводит к формированию противовоспалительного фенотипа микроглии [25]. В доклинических и клинических исследованиях показано, что высоко-селективный агонист α 2-адренергических рецепторов, обладает противовоспалительным и нейропротекторным действием [26]. Повышение экспрессии α 2-адренорецепторов на астроцитах сопровождается реактивным глиозом [27]; стимуляция адренорецепторов астроцитов коры мозга обеспечивает повышение экспрессии нейротрофического фактора мозга (brain-derived neurotrophic factor, BDNF) [28].

Возможные биологические эффекты взаимодействия P2Y-рецепторов с ангиотензиновым AT1-рецептором, GP-VI-рецептором к коллагену, ФАТ-рецептором и α_2 адренорецептором при ХИМ

P2Y-рецепторы	AT1-рецептор	GP-VI-рецептор	ФАТ-рецептор	α_2 адренорецептор
-повышение внутриклеточной концентрации Ca^{2+} в микроглии, модуляция продукции цитокинов и фагоцитоза; -функционалирование глиальных и нейрональных модулей ЦНС; -паракринная связь микроглия-астроциты; -экспрессия генов микроглии, связанных с продукцией провоспалительных цитокинов (ИЛ-1 β , ИЛ-6 и ФНО- α)	-повышение АД; -нейровоспаление вследствие пролиферации астроцитов и секреции провоспалительных медиаторов; -ремоделирование ВКМ мозга, увеличение проницаемости ГЭБ и нарушение когнитивных функций; -ремоделирование сосудистой стенки, связанное с деградацией белков БМ посредством активации MMP-2 и MMP-9. Синергизм P2Y- и AT1-рецепторов: -димеризация рецепторов, обеспечивающая стойкую АГ при активации PAC; -усиление нейровоспаления	-ремоделирование ВКМ мозга; -деградация БМ сосудов; -повышение проницаемости ГЭБ Взаимосвязь активности P2Y-рецептора и GP-VI-рецептора: -активация микроглии, развитие нейровоспаления и ремоделирование ВКМ - активация процессов миелинизации	-инициация нейровоспаления вследствие активации астроцитов и микроглии; -повышение проницаемости ГЭБ; -модуляция синоптической передачи в ЦНС -> когнитивные нарушения; -увеличение проницаемости эндотелия. Синергизм: P2Y- и ФАТ1-рецепторов: -повышение функциональной активности Тц и усиление секреции PDGF; -рекрутирование моноцитов в мозг; -провоспалительная активация микроглии; -усиление высвобождения MRF-1 -> потенцирование механизмов нейровоспаления	-повышение внутриклеточной концентрации Ca^{2+} -> сокращение гладких миоцитов стенки сосудов -> вазоконстрикция -> нарушение мозгового кровообращения; -ремоделирование стенки сосудов; -ко-активация α_2 - и β_2 -адренорецепторов микроглии при остром или хроническом стрессе, стимуляция секреции ИЛ-1 β с последующим рекрутированием моноцитов в мозг; -реактивный глиоз -повышение экспрессии нейротрофического фактора мозга (BDNF) в астроцитах; -ингибирование синтеза NO микроглией. Синергизм α_2-адренорецептора и P2Y-рецепторов: -на гладкомышечных клетках сосудов -> вазоконстрикция -> усиление нарушений мозгового кровообращения; -на глии -> модуляция функций микроглии и астроцитов

Сложность взаимодействия исследованных рецепторов при прогрессировании ХИМ (см. табл.) диктует необходимость моделирования этого процесса, что позволило бы прогнозировать развитие сосудистой деменции. С этой целью использовали метод построения однофакторной модели логистической регрессии. Оказалось, что в наибольшей степени риск развития III стадии ХИМ связан с уровнем АДФ-индуцированной АТц (активностью P2Y-рецептора), поскольку площадь под кривой операционных характеристик для модели рассчитанной на основании значений данного индикатора достигает 0,968 (AUC=0,968; 95% ДИ 0,92-0,99). Данный факт свидетельствует о высокой диагностической значимости

предлагаемого теста для прогнозирования развития сосудистой деменции. При выборе оптимального порога принятия решения (по Youden Index) установлен критический порог АДФ-индуцированной АТц (АДФcrit) = 67%. При значении показателя АДФcrit >67% у пациента имеет место III стадия ХИМ, при значении показателя АДФcrit $\leq$ 67% прогнозируются I и II стадии ХИМ. Для выбранного порога чувствительность предлагаемого диагностического теста составляет 88,8% (95% ДИ 75,9%-96,3%) и специфичность – 91,9% (95% ДИ 82,2%-97,3%); прогностичность положительного результата 88,8% (95% ДИ 77,4%-94,9%), прогностичность отрицательного результата 91,9% (83,3%-96,3%).

Таким образом, при проведении математического анализа обнаружена связь каждой стадии ХИМ со значением функциональной активности рецепторов Тц. Четыре причины могут быть отнесены к факторам риска прогрессирования заболевания: гипоксия/ишемия мозга, которая сопровождается повышением уровня в крови нуклеотидов (АТФ, АДФ); артериальная гипертензия, как следствие активации РАС и САС; длительность сахарного диабета и системная воспалительная реакция, направленная на активацию тромбоцитов и миграцию мононуклеаров в нервную ткань мозга.

Выявленная корреляционная связь P2Y-рецептора с ангиотензиновым AT1-рецептором, GP-VI рецептором к коллагену IV типа, ФАТ-рецептором и α 2-адренорецептором, отражает возможные механизмы взаимодей-

ствия пуринергической системы в патогенезе прогрессирования ХИМ.

Риск сосудистой деменции (III стадии ХИМ) в наибольшей степени связан с уровнем АДФ-индуцированной агрегации тромбоцитов (активностью P2Y-рецептора); площадь под кривой операционных характеристик для модели рассчитанной на основании значений данного индикатора достигает 0,968 (AUC=0,968; 95% ДИ 0,92-0,99). Чувствительность предлагаемого диагностического теста составляет 88,8% (95% ДИ 75,9% -96,3%) и специфичность – 91,9% (95% ДИ 82,2%-97,3%). Высокая диагностическая значимость активности P2Y-рецептора в прогнозировании риска развития III стадии ХИМ объясняется участием пуринергической системы мозга в интегрировании механизмов патогенеза заболевания.

Баринов Э.Ф., Статинова Е.А., Сохина В.С., Фабер Т.И., Максименко О.Л.

ПОЧЕМУ ХРОНИЧЕСКАЯ ИШЕМИЯ МОЗГА ПРОГРЕССИРУЕТ И ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ФАКТОРОМ РИСКА РАЗВИТИЯ СОСУДИСТОЙ ДЕМЕНЦИИ?

Государственная образовательная организация высшего профессионального образования «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», Донецк, ДНР

Цель исследования: изучить прогностическую ценность активности пуриновых P2Y-рецепторов тромбоцитов и разработать модель прогнозирования риска развития сосудистой деменции (III стадии ХИМ).

Материал и методы. Исследование носило проспективный характер и включало 107 пациентов с клинико-неврологическими и нейровизуализационными признаками ХИМ. Для изучения функциональной активности рецепторов тромбоцитов использовали АДФ, ангиотензин-2, фактор активации тромбоцитов, адреналин, коллаген. Оценку агрегации тромбоцитов проводили турбидиметрическим методом на анализаторе ChronoLog (США). Прогнозирование риска развития сосудистой деменции осуществлялось по сравнению с I и II стадиями заболевания.

Результаты. При проведении математического анализа обнаружена связь каждой стадии ХИМ с значением функциональной активности изученных рецепторов. Четыре причины могут быть отнесены к факторам риска прогрессирования заболевания: гипоксия/ишемия мозга, которая сопровождается повышением уровня в крови нуклеотидов (АТФ, АДФ); артериальная гипертензия, как следствие активации РАС и САС; длительность сахарного диабета и системная воспалительная реакция, направленная на активацию тромбоцитов и миграцию мононуклеаров. Выявлена корреляционная связь P2Y-рецептора (средней силы) с ангиотензиновым AT1-рецептором ($r=0,554$; $p<0,001$), GP-VI рецептором ($r=0,632$; $p<0,001$), ФАТ-рецептором ($r=0,540$; $p<0,001$) и α 2-адренорецептором ($r=-0,524$; $p<0,01$). Риск развития сосудистой деменции в наибольшей степени связан с уровнем АДФ-индуцированной агрегации тромбоцитов (активностью P2Y-рецептора); площадь под кривой операционных характеристик для модели рассчитанной на основании значений данного индикатора достигает 0,968 (AUC=0,968; 95% ДИ 0,92-0,99). Чувствительность предлагаемого диагностического теста составляет 88,8% (95% ДИ 75,9% -96,3%) и специфичность – 91,9% (95% ДИ 82,2%-97,3%).

Ключевые слова: хроническая ишемия мозга, сосудистая деменция, пуринергическая система мозга, рецепторы тромбоцитов, математические модели прогнозирования

WHY CHRONIC BRAIN ISCHEMIA PROGRESSES AND WHAT IS A RISK FACTOR FOR THE DEVELOPMENT OF VASCULAR DEMENTIA?

State educational institution of higher professional education
«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

The aim: to study the prognostic value of the activity of purine P2Y platelet receptors and to develop a model for predicting the risk of development of vascular dementia (stage III chronic brain ischemia, CBI).

Material and methods. The study was prospective in nature and included 107 patients with clinical, neurological and neuroimaging signs of CBI. To study the functional activity of platelet receptors to ADP, angiotensin-2, platelet activation factor, epinephrine and collagen were used. Platelet aggregation was evaluated by a turbidimetric method on a ChronoLog analyzer (USA). Prediction of the risk of developing vascular dementia was carried out compared with stage I and II of the CBI.

Results. During mathematical analysis a relationship between each stage of CBI with the value of the studied receptors' functional activity was found. Four reasons can be attributed to risk factors for disease progression: hypoxia / cerebral ischemia, which is accompanied by an increase in the level of nucleotides in the blood (ATP, ADP); arterial hypertension, as a result of the activation of renin-angiotensin system and sympathoadrenal system; the duration of diabetes and a systemic inflammatory reaction aimed at the activation of platelets and the migration of mononuclear cells. The risk of developing vascular dementia is most closely associated with the level of ADP-induced platelet aggregation (P2Y-receptor activity); the area under the curve of operational characteristics for the model calculated based on the values of this indicator reaches 0.968 (AUC = 0.968; 95% CI 0.92-0.99). The sensitivity of the proposed diagnostic test is 88.8% (95% CI 75.9% -96.3%) and specificity 91.9% (95% CI 82.2% -97.3%).

Keywords: chronic brain ischemia, vascular dementia, purinergic system of the brain, platelet receptors, mathematical prediction models

Литература

1. von Kugelgen I. Pharmacology of P2Y receptors. *Brain Res Bull.* 2019;151:12-24.
2. Franke H, Illes P. Nucleotide signaling in astrogliosis. *Neurosci Lett.* 2014;565:14-22.
3. Beckel JM, Gomez NM, Lu W. et al. Stimulation of TLR3 triggers release of lysosomal ATP in astrocytes and epithelial cells that requires TRPML1 channels. *Sci Rep.* 2018;8(1):5726.
4. Miras-Portugal MT, Queipo MJ, Gil-Redondo JC. et al. P2 receptor interaction and signalling cascades in neuroprotection. *Brain Res Bull.* 2019;151:74-83.
5. Liu PW, Yue MX, Zhou R. et al. P2Y12 and P2Y13 receptors involved in ADPβs induced the release of IL-1β, IL-6 and TNF-α from cultured dorsal horn microglia. *J Pain Res.* 2017;10:1755-1767.
6. Li X, Wang L, Xi Y, Deng X, Xue Q, Li X Relationship between geriatric frailty and cognitive dysfunction in the elderly. *Wei Sheng Yan Jiu.* 2019;48(5):785-792.
7. Silpanisong J, Pearce WJ. Vasotrophic regulation of age-dependent hypoxic cerebrovascular remodeling. *Curr Vasc Pharmacol.* 2013;11(5):544-563.
8. Timaru-Kast R, Gotthardt P, Luh C. et al. Angiotensin II Receptor 1 Blockage Limits Brain Damage and Improves Functional Outcome After Brain Injury in Aged Animals Despite Age-Dependent Reduction in AT1 Expression. *Front Aging Neurosci.* 2019;11:63.
9. Zukowska P, Kutryb-Zajac B, Toczek M, Smolenski RT, Slominska EM. The role of ecto-5'-nucleotidase in endothelial dysfunction and vascular pathologies. *Pharmacol Rep.* 2015;67(4):675-681.
10. Paavola KJ, Sidik H, Zuchero JB, Eckart M, Talbot WS. Type IV collagen is an activating ligand for the adhesion G protein-coupled receptor GPR126. *Sci Signal.* 2014;7(338):ra76.
11. Bacallao K, Monje PV. Requirement of cAMP signaling for Schwann cell differentiation restricts the onset of myelination. *PLoS One.* 2015;10(2):e0116948.
12. Yang P., Manaenko A., Xu F. Role of PDGF-D and PDGFR-β in neuroinflammation in experimental ICH mice model. *Exp Neurol.* 2016;283(Pt A):157-164.

13. Brodie C. Functional PAF receptors in glia cells: binding parameters and regulation of expression. *Int J Dev Neurosci.* 1994;12(7):631-640.
14. Keating FK, Schneider DJ. The influence of platelet activating factor on the effects of platelet agonists and antiplatelet agents in vitro. *J Thromb Thrombolysis.* 2009;28(1):38-45.
15. Thomsen MS., Routh LJ., Moos T. The vascular basement membrane in the healthy and pathological brain. *J Cereb Blood Flow Metab.* 2017;37(10):3300-3317.
16. Barinov EF. Activity of α 2-adrenergic and PAF receptors of platelets as risk factor of acute pyelonephritis during urolithiasis in elderly women. *Adv Gerontol.* 2018; 31(5):711-716.
17. Tanaka S., Koike T. Selective inflammatory stimulations enhance release of microglial response factor (MRF)-1 from cultured microglia. *Glia.* 2002;40(3): 360-371.
18. McLarnon JG., Choi HB., Lue LF. et al. Perturbations in calcium-mediated signal transduction in microglia from Alzheimer's disease patients. *J Neurosci Res.* 2005;81(3):426-435.
19. Lahiri P., Chaudhuri U., Chattopadhyay A. et al. Structural insights in platelet receptor synergism-antiplatelet therapy in post-ischemic cerebrovascular events. *Blood Cells Mol Dis.* 2005;34(3):248-256.
20. Burnstock G. Purinergic Signaling in the Cardiovascular System. *Circ Res.* 2017;120(1):207-228.
21. Vinci MC., Bellik L, Filippi S. et al. Trophic effects induced by alpha1D-adrenoceptors on endothelial cells are potentiated by hypoxia. *Am J Physiol Heart Circ Physiol.* 2007;293(4):H2140-147.
22. Sugama S, Takenouchi T, Hashimoto M. et al. Stress-induced microglial activation occurs through β -adrenergic receptor: noradrenaline as a key neurotransmitter in microglial activation. *J Neuroinflammation.* 2019;16(1):266.
23. Johnson JD., Barnard DF., Kulp AC. et al. Neuroendocrine Regulation of Brain Cytokines After Psychological Stress. *J Endocr Soc.* 2019; 3(7):1302-1320.
24. Illes P, Nieber K, Frohlich R, et al. P2 purinoceptors and pyrimidinoceptors of catecholamine-producing cells and immunocytes. *Ciba Found Symp.* 1996;198:110-125.
25. Caraci F, Merlo S, Drago F. et al. Rescue of Noradrenergic System as a Novel Pharmacological Strategy in the Treatment of Chronic Pain: Focus on Microglia Activation. *Front Pharmacol.* 2019;10:1024.
26. Gao J, Sun Z, Xiao Z, et al. Dexmedetomidine modulates neuroinflammation and improves outcome via alpha2-adrenergic receptor signaling after rat spinal cord injury. *Br J Anaesth.* 2019;123(6):827-838.
27. Enkvist MO, Hamalainen H, Jansson CC. et al. Coupling of astroglial alpha 2-adrenoreceptors to second messenger pathways. *J Neurochem.* 1996; 66(6):2394-2401.
28. Koppel I, Jaanson K, Klasche A. et al. Dopamine cross-reacts with adrenoreceptors in cortical astrocytes to induce BDNF expression, CREB signaling and morphological transformation. *Glia.* 2018;66(1):206-216.

References

1. von Kugelgen I. Pharmacology of P2Y receptors. *Brain Res Bull.* 2019;151:12-24.
2. Franke H, Illes P. Nucleotide signaling in astrogliosis. *Neurosci Lett.* 2014;565:14-22.
3. Beckel JM, Gomez NM, Lu W. et al. Stimulation of TLR3 triggers release of lysosomal ATP in astrocytes and epithelial cells that requires TRPML1 channels. *Sci Rep.* 2018;8(1):5726.
4. Miras-Portugal MT, Queipo MJ, Gil-Redondo JC. et al. P2 receptor interaction and signalling cascades in neuroprotection. *Brain Res Bull.* 2019;151:74-83.
5. Liu PW, Yue MX, Zhou R. et al. P2Y12 and P2Y13 receptors involved in ADP β s induced the release of IL-1 β , IL-6 and TNF- α from cultured dorsal horn microglia. *J Pain Res.* 2017;10:1755-1767.
6. Li X, Wang L, Xi Y, Deng X, Xue Q, Li X Relationship between geriatric frailty and cognitive dysfunction in the elderly. *Wei Sheng Yan Jiu.* 2019;48(5):785-792.
7. Silpanisong J, Pearce WJ. Vasotrophic regulation of age-dependent hypoxic cerebrovascular remodeling. *Curr Vasc Pharmacol.* 2013;11(5):544-563.
8. Timaru-Kast R, Gotthardt P, Luh C. et al. Angiotensin II Receptor 1 Blockage Limits Brain Damage and Improves Functional Outcome After Brain Injury in Aged Animals Despite Age-Dependent Reduction in AT1 Expression. *Front Aging Neurosci.* 2019;11:63.

9. Zukowska P, Kutryb-Zajac B, Toczek M, Smolenski RT, Slominska EM. The role of ecto-5'-nucleotidase in endothelial dysfunction and vascular pathologies. *Pharmacol Rep.* 2015;67(4):675-681.
10. Paaavola KJ, Sidik H, Zuchero JB, Eckart M, Talbot WS. Type IV collagen is an activating ligand for the adhesion G protein-coupled receptor GPR126. *Sci Signal.* 2014;7(338):ra76.
11. Bacallao K, Monje PV. Requirement of cAMP signaling for Schwann cell differentiation restricts the onset of myelination. *PLoS One.* 2015;10(2):e0116948.
12. Yang P., Manaenko A., Xu F. Role of PDGF-D and PDGFR- β in neuroinflammation in experimental ICH mice model. *Exp Neurol.* 2016;.283(Pt A):157-164.
13. Brodie C. Functional PAF receptors in glia cells: binding parameters and regulation of expression. *Int J Dev Neurosci.* 1994;12(7):631-640.
14. Keating FK, Schneider DJ. The influence of platelet activating factor on the effects of platelet agonists and antiplatelet agents in vitro. *J Thromb Thrombolysis.* 2009;28(1):38-45.
15. Thomsen MS., Routh LJ., Moos T. The vascular basement membrane in the healthy and pathological brain. *J Cereb Blood Flow Metab.* 2017;37(10):3300-3317.
16. Barinov EF. Activity of α 2-adrenergic and PAF receptors of platelets as risk factor of acute pyelonephritis during urolithiasis in elderly women. *Adv Gerontol.* 2018; 31(5):711-716.
17. Tanaka S., Koike T. Selective inflammatory stimulations enhance release of microglial response factor (MRF)-1 from cultured microglia. *Glia.* 2002;40(3): 360-371.
18. McLarnon JG., Choi HB., Lue LF. et al. Perturbations in calcium-mediated signal transduction in microglia from Alzheimer's disease patients. *J Neurosci Res.* 2005;81(3):426-435.
19. Lahiri P., Chaudhuri U., Chattopadhyay A. et al. Structural insights in platelet receptor synergism-antiplatelet therapy in post-ischemic cerebrovascular events. *Blood Cells Mol Dis.* 2005;34(3):248-256.
20. Burnstock G. Purinergic Signaling in the Cardiovascular System. *Circ Res.* 2017;120(1):207-228.
21. Vinci MC., Bellik L, Filippi S. et al. Trophic effects induced by alpha1D-adrenoceptors on endothelial cells are potentiated by hypoxia. *Am J Physiol Heart Circ Physiol.* 2007;293(4):H2140-147.
22. Sugama S, Takenouchi T, Hashimoto M. et al. Stress-induced microglial activation occurs through β -adrenergic receptor: noradrenaline as a key neurotransmitter in microglial activation. *J Neuroinflammation.* 2019;16(1):266.
23. Johnson JD., Barnard DF., Kulp AC. et al. Neuroendocrine Regulation of Brain Cytokines After Psychological Stress. *J Endocr Soc.* 2019; 3(7):1302-1320.
24. Illes P, Nieber K, Frohlich R, et al. P2 purinoceptors and pyrimidinoceptors of catecholamine-producing cells and immunocytes. *Ciba Found Symp.* 1996;198:110-125.
25. Caraci F, Merlo S, Drago F. et al. Rescue of Noradrenergic System as a Novel Pharmacological Strategy in the Treatment of Chronic Pain: Focus on Microglia Activation. *Front Pharmacol.* 2019;10:1024.
26. Gao J, Sun Z, Xiao Z, et al. Dexmedetomidine modulates neuroinflammation and improves outcome via alpha2-adrenergic receptor signaling after rat spinal cord injury. *Br J Anaesth.* 2019;123(6):827-838.
27. Enkvist MO, Hamalainen H, Jansson CC. et al. Coupling of astroglial alpha 2-adrenoreceptors to second messenger pathways. *J Neurochem.* 1996; 66(6):2394-2401.
28. Koppel I, Jaanson K, Klasche A. et al. Dopamine cross-reacts with adrenoreceptors in cortical astrocytes to induce BDNF expression, CREB signaling and morphological transformation. *Glia.* 2018;66(1):206-216.

Поступила в редакцию 13.04.2020